

УДК 378.14.22

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2008 г. А.Л. Носков, В.И. Бондаренко

Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)

Рассмотрены ключевые проблемы социологического анализа глобализации. Установлено, что по мере разворачивания глобализационных процессов и выявления их противоречивых результатов, произошла мобилизация тех социальных сил, которые выступают либо с альтернативными проектами (альтерглобализм), либо стремятся притормозить глобализацию, которая грозит полностью разрушить традиционные ценности.

The key problems of globalization's sociological analysis are investigated. It's determined, that globalization process, and its results can be a reason for some social categories' mobilization. These categories offer the alternatives for globalization (alterglobalism), or try to reduce the globalization process, as the say, to protect traditional values.

Ключевые слова: *акторы, глобализация, антиномичные процессы, неолиберализм, системная интеграция, интернационализация, изоляционизм, экспансия.*

Рассмотрим последовательно все ключевые проблемы социологического анализа глобализации. По вопросу периода возникновения данного явления можно выделить две основные точки зрения. Согласно первой, глобализация существует изначально, а потому можно вести речь о родовой, племенной, этнической, древнеимперской, монархической, колониальной, национальной, интернациональной глобализации. Уязвимость такого подхода видится в достаточно вольной интерпретации слова «глобальный», которое синонимично таким словам, как «всемирный» и «универсальный». И в этом случае, о какой всемирности можно вести речь в эпоху античности или средневековья. Другое дело — сегодняшний день с широчайшими возможностями современных средств массовой коммуникации, начиная от воздушного транспорта и заканчивая глобальной (поистине глобальной) сетью Интернет и, например, телекомпанией CNN, способной вести репортаж практически из любой точки земного шара в режиме реального времени (в частности, делать все мировое сообщество непосредственным свидетелем событий военной кампании США и союзников в Ираке).

Представители другой позиции усматривают в глобализации современный этап ин-

теграции, и это позволяет считать, что в данном случае понятия «глобализация» и «интеграция» тесно сближаются. В свою очередь, здесь спор перемещается в сторону уточнения начала процесса интеграции, где наиболее четко представлены две позиции. Одна из них предлагает выделять четыре стадии глобализации: 1) «зарождение» (середина XV — середина XVIII вв.); 2) «начало» (середина XVIII в.); 3) «рывок» (середина XVIII — середина XX вв.); 4) «ситуация неопределенности» (с середины XX в.). Представляется, что более аргументированной является позиция, относящая начало выхода «на поверхность» процессов глобализации к началу 1990-х гг., когда крах bipolarного мира (разрушение международной системы социализма) и массовое распространение новейших коммуникационных и информационных технологий создали благоприятные условия для втягивания «всего мира в открытую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей ...»¹.

Однако и здесь не все просто, так как, с одной стороны, следует прояснить

¹ Актуальные вопросы глобализации («круглый стол»). Выступление А. Б. Вебера // Мировая экономика и международные отношения. — 1999. — №5. — С. 47.

соотношение глобализации и интеграции, а с другой стороны, учитывать различие, отмечаемое в западной социологии Локвудом, между «системной интеграцией» и «социальной интеграцией». Как отмечает по этому поводу А. Мартинелли, из видения мира в качестве единой системы автоматически не следует, что «мировое общество существует. Общество это де-факто сеть социальных отношений с обоюдными ожиданиями, для которого де-юре нормативный консенсус, отраженный в принятых всеми институтах, может присутствовать в разных стадиях, устанавливаемых эмпирически»².

Проблема соотношения глобализации и интеграции тесно переплетается с другим не менее сложным вопросом, связанным с интерпретациями глобализации в качестве тенденции или результата взаимодействия определенных тенденций. По мнению Ю. А. Красина, глобализация представляет собой антиномичный процесс, которому присущи противоположные тенденции интеграции и плюрализации³. Другими словами, неизбежной «тенью» глобализации выступает локализация (регионализация), которая подчас не учитывается исследователями, что искажает картину реально протекающих процессов. Последнюю иногда дополняют тем, что глобализации противостоят помимо регионализации еще такие тенденции, как диссоциация и ассоциализация. При этом в качестве различающего признака глобализации называется ее связь с цивилизацией, а регионализации — с культурой. Наиболее последовательно эта неразрывность связи глобализации и локализации, а также их взаимное усиление отражены в концепции «глокализации» З. Баумана⁴, рассматривающей процессы глобализации и локализации совместно и считающей, что они тесно связаны между собой и взаимно усиливают друг друга. Представляет интерес и пессимистический вывод этого английского социолога, согласно которому конечным результатом такой тесной взаимосвязи выступает отнюдь не увеличение взаимозависимости мира, а напротив, ее уменьшение, вызванное тем, что в эпоху

новейших информационных технологий развитые страны становятся все более самодостаточными, а потому испытывают все меньшую потребность в развивающихся странах. Одним из аргументов в пользу такого вывода можно назвать то, что в последнее время происходит существенное снижение объема инвестиций развитых стран в экономику стран третьего мира, что неизбежно ведет к увеличению разрыва их социально-экономического развития с передовыми странами Запада.

Следует отметить особую позицию У. Бека, предлагающего различать глобализм, с одной стороны, и глобальность и глобализацию — с другой. Под глобализмом им понимается тот факт, что «мировой рынок вытесняет или подменяет политическую деятельность», навязывая идеологию господства мирового рынка, идеологию неолиберализма. Последняя «действует по монокаузальному, чисто экономическому принципу, сводит многомерность глобализации только к одному, хозяйственному измерению, которое мыслится к тому же линейно, и обсуждает другие аспекты глобализации — экологический, культурный, политический, общественно-цивилизационный, — если вообще дело доходит до обсуждения, только ставя их в подчинение главенствующему измерению мирового рынка»⁵. Известный немецкий социолог указывает также на то, что подобное сведение глобализации к одному — экономическому — измерению, помимо очевидного для него несоответствия многомерности глобализационных процессов, оказывает негативное влияние на сознание оппонентов, согласных с таким одномерным пониманием глобализации, но выступающих с разных позиций против такого положения вещей. Так, черные протекционисты в стремлении остановить распад прежних ценностей и национального начала по сути способствуют неолиберальному разрушению национального государства; зеленые протекционисты становятся на защиту национального государства, видя в нем гаранта защиты экологии от разрушающего влияния мирового рынка; красные протекционисты стряхивают пыль с марксистских тезисов о классовой борьбе, не замечая того, что они в условиях глобализации нуждаются в серьезном пересмотре.

Выход из небезопасных ловушек глобализма, в который, как можно увидеть, попадают

² Мартинелли. А. Рынки, правительства и глобальное управление // Социологические исследования, — 2002. — № 12 — С. 7.

³ Актуальные вопросы глобализации («круглый стол»): выступление Ю. А. Красина. — С. 42.

⁴ Бауман З. Глобализация, или кому глобализация, а кому локализация // РЖ «Социология». — 2000. — № 1.

⁵ Бек У. Что такое глобализация? — М., 2001. — С. 23.

как его сторонники, так и противники, У. Бек усматривает в различении глобальности и глобализации. Под глобальностью он понимает то, что «мы уже давно живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию», а под глобализацией— «процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности»⁶.

Вместе с тем нельзя не отметить и то, что процессы глобализации настолько сложны и неоднозначны, как любые глобальные процессы, что обуславливает необходимость учитывать и неэкономические аспекты глобализации, а также возможности смены тенденций, включая и вышеозначенную. Дело, в частности, и в том, что объективно наблюдающееся увеличение взаимозависимости мира («системная интеграция») приводит к тому, что попытки развитых стран, испытывающих свои, специфические трудности в условиях глобализации, решить их за счет стран периферии ведут к эффекту бумеранга. Так, инициирование США азиатского финансового кризиса в 1997—1998 гг. вернулось к ним в виде кризиса американского фондового рынка, а попытки разрушения нефтяного картеля ОПЕК с целью снижения мировых цен на нефть привели к противоположному результату— на мировых товарных биржах они преодолевают исторические максимумы.

Что касается соотношения понятий «глобализация» и «интернационализация», то мы солидарны с теми авторами, которые, как, в частности, А. Мартинелли, видят в глобализации «не просто продолжение процесса интернационализации, но также качественно иной процесс. Она не просто фаза в длительном цикле открытия и закрытия свободных рынков и протекционистской политики в мировой экономике. Больше и больше действий— не только производство и распределение товаров и услуг, но и распределение материальных и символических коммуникаций— организуются в мировом масштабе. Жизни индивидов и судьбы сообществ все более зависят от происходящего в удаленных местах»⁷. Иными словами, изначальными являются процессы интернационализации, естественным результатом и одновременно пре-

делом которых и выступает глобализация, т. е. их завершение и переход в новое качество. Аналогичной позиции придерживается Н. А. Косолапов: «Интернационализация— историко-эволюционная подготовка глобализации, в операциональном смысле— прямое и непосредственное преддверие последней, которая не могла бы возникнуть, если бы ей не предшествовали масштабные, долговременные и всеохватные процессы интернационализации, подготовившие материальную, когнитивную, политическую основу для глобализации»⁸. В этом случае можно согласиться с теми авторами, которые относят начало интернационализации (а не глобализации) либо в эпоху античности (походы Александра Македонского), либо в период Нового времени (генезис мирового капиталистического рынка товаров и услуг).

Особо отметим появление акторов глобализации, идентифицируемых А. Мартинелли с ресурсоемкими «актерами экономики и финансов», указавшего также на необходимость выявления их стратегий. И здесь уже появляется необходимость провести границы между глобализацией и вестернизацией, а заодно и с модернизацией. Несомненно, будет ошибкой видеть в глобализации развертывание процессов вестернизации: с одной стороны, вестернизация встречает подчас жесткое и активное или пассивное сопротивление в странах, где доминируют традиционные ценности, причем можно наблюдать как борьбу за «другую» глобализацию («альтерглобализм»), так и чистую борьбу против глобализации в принципе, прежде всего? исламских стран против вестернизации, рассматриваемой как скрытую цель глобализации; с другой стороны, ряд исследователей справедливо указывают и на факты «обратной глобализации», в частности, ориентализации некоторых групп населения западных стран.

Таким образом, картина глобализации неоднозначна, как непредсказуемы ее ближайшие итоги, ибо проблемы, возникающие в развитых странах в контексте глобализационных процессов (например, утрата национальной идентичности), не гарантируют закрепления некоторых промежуточных результатов последних, так как ее противники в лице антиглобалистского движения находятся и внутри западных стран.

⁶ Бек У. Что такое глобализация? — М., 2001. — С. 25,26.

⁷ Мартинелли А. Указ. соч.— С. 6.

⁸ Косолапов Н. А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. — 2001.— №3.— С. 72.

Миф о всеисильности США— нынешнего мирового гегемона— был развеян сначала событиями в Сомали, затем в Афганистане, а теперь— и в Ираке, что в совокупности с серьезными внутриамериканскими проблемами означает наступление ситуации, когда их глобальные стратегии сталкиваются с серьезными структурными и ресурсными ограничениями при их реализации. Поэтому на мечтах о создании *Pax Americana* можно поставить большой крест. Более подробно данный аспект проблемы будет рассмотрен ниже, однако заметим, что милитаризация внешней политики США свидетельствует не о силе (сила— не в применении силы, а в достаточности угрозы ее применения), так как использование военных методов достижения своих целей в Югославии и на Ближнем Востоке говорят о слабости, утрате ими позиции морального лидерства и ведут к росту антиамериканских настроений не только в развивающихся странах, но и на европейском континенте.

В. Г. Федотова указывает на принципиальное различие между глобализацией и модернизацией: если вектор движения первой не предопределен, то второй— напротив, уже найден и успешно пройден рядом западных стран (и Японией). М. В. Рац полагает, что данные понятия следует относить к разным порядкам: глобализацию следует рассматривать в тесной связи с ее противоположностью, в качестве которой выступает регионализация (локализация), тогда как антитезой модернизации как движения немодернизированной части мира к современному обществу— развитие, совершаемое на основе собственной идентичности.

С социологической точки зрения особую важность представляет ответ на вопрос о характере природы глобализации. Изящный ответ принадлежит М. В. Рацу, который полагает, что «глобализацию пока что надо мыслить как *естественно-искусственный* процесс типа эволюции, интегрирующий локальные (в том или ином смысле) интеллектуальные, технические или хозяйственные достижения людей, равно как и их ошибки и заблуждения»⁹. По нашему мнению, это означает, что глобализация— это объективный процесс, который различные акторы пытаются, образно говоря, развернуть в свою сторону. И так как глобализация, как единодушно отмечают исследователи, сопровождается уве-

личением числа и типов акторов, то это неизбежно приводит к тому, что не стоит преувеличивать значение нынешних— промежуточных— результатов глобализации: возможности актуального мирового гегемона (главного актора глобализации) в лице США ограничены, с одной стороны, пока не полностью «прочитанными» требованиями самой Истории, с другой— консолидацией других акторов, не согласных с неолиберальной парадигмой либерализации и близких к выработке альтернативных проектов глобализации.

В этой связи крайне показательна точка зрения президента США Дж. Кеннеди, к которой он пришел после Карибского кризиса: «Если вы думаете, что будущий мир— это *Pax Americana*, то вы ошибаетесь»¹⁰. Тем не менее, ряд авторов склонны абсолютизировать фактор вестернизации в процессе глобализации. Так, А. А. Зиновьев считает, что «Запад стремится к объединению человечества в единый глобальный человек не ради каких-то абстрактных идеалов, а как необходимое средство формирования и выживания западной сверхцивилизации. Для выживания на достигнутом ею уровне ей необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества»¹¹. Другое объяснение важности роли США в глобализационных процессах основано на тезисе о том, что единственная в настоящее время сверхдержава органически не способна к ограничению своих «имперских» амбиций, т. е. в данном отношении она либо будет осуществлять экспансию своих базовых ценностей, либо просто перестанет существовать вообще в качестве уникального субъекта истории. (В данном случае мы следуем определению империи, данному британским историком Н. Фергюсоном: «Империи— это государства, которые занимаются экспортом институтов, идей, культуры, стиля жизни своего основного народа за пределы своих границ— для обеспечения собственных национальных интересов (экономических, политических, безопасности и так далее)»¹²).

Видимо, такая позиция отражает лишь одну сторону самоопределения США в

⁹ Рац М. В. Российский проект в глобальном контексте // Политические исследования.— 2001.— №6.— С. 174.

¹⁰ Малышева Д. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения.— 2000.— №3.— С. 90.

¹¹ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу // Социально-гуманитарные знания.— 2000.— №2.— С. 166.

¹² Кокшаров А. Глобализация невозможна без империй // Эксперт.— 2005.— №4.— С. 61.

мире. Однако дело в том, что исторически сложились две противоположные парадигмы внешнеполитической американской доктрины. Первая была заложена вторым президентом США Дж. Адамсом, который придерживался линии крайней осмотрительности в международных делах. Как характеризует его позицию Ю. М. Каграманов, «чересчур активная внешняя политика опасна для самих Соединенных Штатов, ибо, во-первых, она может потребовать такого усиления государства, которое нанесет ущерб свободам внутри страны; во-вторых, она свидетельствовала бы о такой самоуверенности, которая не может быть угодна Богу; американский народ, писал Адамс, не должен забывать о своей греховности и не должен «устремляться за моря в поисках чудовищ, с которыми необходимо покончить»¹³. Можно считать, что в определенной мере данную позицию разделяет, например, П. Дж. Бьюкенен, который выступает за изоляцию и жесткую иммиграционную политику. Рассмотренную линию можно условно назвать «изоляционистской». Противоположная — «экспансионистская» — парадигма была заложена третьим американским президентом Т. Джефферсоном, который исходил из того, что Бог сделал Америку свободной и возложил на нее обязанность «освобождать» остальной мир. Этой линии как с точки политической риторики, так и в плане реальной международной политики придерживается нынешняя администрация США во главе с Дж. Бушем-младшим. Таким образом, одна парадигма исходит из греховности Америки, считая, что она не может брать на себя миссионерские функции (экспорт свободы, о которой говорил в своей инаугурационной речи нынешний глава Белого дома), не впадая при этом в человеческую гордыню; другая опирается на противоположное положение и делает соответствующий вывод о том, что США должны распространить свои базовые ценности по всему миру. И, хотя до конца XX в. можно было согласиться с тем, что «ни одна из этих линий не была последовательно проведена в жизнь; на практике внешняя политика Соединенных Штатов всегда находилась между ними, попеременно сдвигаясь то к одной, то к другой из них», в настоящее время имеется ряд свидетельств, говорящих о том, что, возможно, впервые в американской истории

¹³ Каграманов Ю. М. Американская «Симфония» // Вопросы философии. — 1996. — № 1. — С. 74.

может одержать победу «экспансионистская» линия. Об этом свидетельствует четкая позиция лидера нынешних неоконсерваторов США Р. Перла, который выступает сторонником активной защиты и поддержки базовых либеральных ценностей, категорически не соглашаясь с «изоляционистами», призывающими не обращать внимание на процессы, происходящие в мире. Именно подобные взгляды объясняют вторжение США сначала в Афганистан, а затем и в Ирак. Американский политик, представляя аутентичную позицию неоконсерваторов по одному из принципиальных вопросов практической политики, полагает, что Америка не должна останавливаться в продвижении демократии в другие страны, так как «мы будем жить в более безопасном мире, если будут развиваться демократии. Потому что диктатуры начинают войны и создают внутренние условия для появления экстремистов. Мы почувствуем себя в большей безопасности, если те ценности, которые важны для нас, будут по-настоящему осмыслены и восприняты, — а для этого их нужно активно продвигать»¹⁴.

Следует согласиться с теми авторами, которые подчеркивают объективный характер глобализации. Так, В. Т. Пуляев пишет: «Глобализация, понимаемая как интеграционный процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных обществ в мировом масштабе, составляет объективную тенденцию, которая указывает на то, что в мире многое унифицируется, стандартизируется. В общем, если общество в его традиционном понимании есть продукт взаимодействия людей в их определенных национальных и государственных границах, то глобальное общество (сверхобщество) есть результат взаимодействия множества в мире обществ, формирующихся по своим специфическим законам развития»¹⁵.

У. Бек полагает, что неизбежность устранения возникшей глобальности, влекущей к многомерной глобализации, можно объяснить влиянием следующих причин¹⁶:

1. Расширение географии и нарастающая плотность контактов в сфере международной торговли, глобальное переплетение

¹⁴ Храбрый О. Неоновая империя // Эксперт. — 2005. — № 17. — С. 75.

¹⁵ Пуляев В. Т. Глобализация в мире и гуманитарное развитие России // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 2. — С. 5-6.

¹⁶ Бек У. Указ. соч. — С. 26-27.

финансовых рынков, увеличивающаяся мощь транснациональных концернов.

2. Разворачивающаяся информационная и коммуникационно-технологическая революция.

3. Повсеместно выдвигаемые требования соблюдения прав человека, т. е. принцип демократии (на словах).

4. Изобразительные потоки охватившей весь мир индустрии культуры.

5. Постинтернациональная, полицентрическая мировая политика— наряду с правительствами существуют транснациональные акторы, могущество и количество которых постоянно растут (концерны, неправительственные организации, ООН).

6. Вопросы глобальной нищеты.

7. Проблемы глобального разрушения окружающей среды.

8. Проблемы транскультурных конфликтов на местах.

Продолжим развитие тезиса о глобализации как качественно иного этапа развития мира по сравнению с интернационализацией. Обычно называется, по крайней мере, два основных отличия, тесно взаимосвязанных между собой— появление новых акторов международных отношений, объективно ослабляющее позиции государств, и размывание границ между государствами вследствие деятельности этих новых акторов, часть которых имеет транснациональную природу и естественным образом стремится к созданию максимально комфортной для них социальной среды. Понятно, что именно такие акторы выступают не только носителями идеи глобализации, но и ее активными проводниками.

Как пишет В. И. Кузнецов, «глобализация вывела на общемировую сцену целую когорту новых актеров, претендующих если не на приоритет, то по крайней мере на равенство с традиционными субъектами международных отношений— государствами», приводя при этом следующий список новых акторов международной политики¹⁷:

— международные организации (МВФ, Всемирный банк, ЮНЕСКО, ФАО, МОТ, ВТО, «Большая семёрка» плюс Россия);

— региональные организации (число приближается к 60);

— многонациональные корпорации (около 60 тыс.);

— институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании);

— неправительственные организации (экологические, правозащитные, гуманитарные и др.);

— крупные города (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Франкфурт, Париж);

— индивиды (видные деятели науки и образования, артисты, личности типа Дж. Сороса, Б. Гейтса).

Что касается размывания границ, то этот процесс тесно связан и с комплексом факторов, обуславливающих глобализацию. Так, В. Кувалдин считает, что к последним следует отнести, во-первых, демонстрационный эффект преимуществ рыночной экономики в сравнении с плановой экономикой, во-вторых, обнаруженные в ходе XX в. достоинства западной демократии и неустранимые недостатки авторитарных и тоталитарных систем, в-третьих, информационную революцию, в-четвертых, рост глобальных проблем¹⁸.

Вместе с тем не следует забывать того, что «в конечном итоге любой процесс порождается и направляется людьми»¹⁹. Это означает, что приведенные факторы действуют с помощью индивидов и социальных групп, преследующих при этом определенные интересы и использующих какие-то технологии их достижения. И, в отличие от прежних постулатов жесткого детерминизма, современная социальная теория полагает, что развитие общества выступает результирующей влияния различных социальных сил. Нет никаких оснований отказываться от этого методологического положения и в отношении глобализации. Следование ему предполагает, в частности, выявление социальных субъектов, стоящих за тем или иным фактором (или тенденцией), не упуская из виду того, что взаимодействие тенденций, факторов, а фактически— конкретных акторов, носит динамический, а не статический характер. Об этом необходимо напоминать в связи с тем, что односторонний подход к глобализации (абсолютизация какой-то тенденции или ее составляющей) нередко сочетается с забвением невиданной прежде социальной динамики, наступлением тех событий

¹⁷ Кузнецов В. И. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения.— 1998.— № 3.— С. 14.

¹⁸ Малышева Д. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения.— 2000.— № 3.— С. 93.

¹⁹ Кузнецов В. И. Указ. соч. С. 17.

или разворачиванием тех процессов, которые оказывались неожиданными для исследователей (например, крушение социализма и социалистического лагеря, исламская революция в Иране и т. д.). Ошибки в социальном прогнозировании оказывались возможными именно вследствие абсолютизации одного фактора и неправильного определения потенциала другого, что становилось ясным лишь после наступления неожиданного события. В случае с глобализацией ситуация осложняется и тем, что в этом процессе начинают активно участвовать новые типы акторов, обладающих как подчас сопоставимыми с традиционными государствами социальными ресурсами, так и, наоборот, явно проигрывающих в этом отношении государствам (например, различные неправительственные организации, в частности движение антиглобалистов), но тем не менее оказывающими существенное влияние на глобализационные процессы.

Нетрудно увидеть, что за тремя факторами глобализации стоят страны Запада, ведущие международные финансовые институты, ТНК, а также отдельные индивиды. (Например, создатель и глава знаменитой *Microsoft* Б. Гейтс, один из акторов глобализации понимает свою роль в глобализации мира, считая, что Интернет представляет сегодня «глобальный культурный феномен», значение которого, по его мнению, со значением величайших технологических открытий, сделанных не только в XX в., но и вообще в истории человечества²⁰). Что касается глобальных проблем, то их возникновение можно считать незапланированным, но естественным результатом экспансии капитализма. Однако их обострение во многом обусловило формирование мощного экологического движения в развитых странах, которое исходит из понимания того, что без борьбы с экономическими аппетитами предпринимателей трудно избежать экологической катастрофы.

Появление системы новых технических средств коммуникации обусловило начало пятой— электронной— информационной революции в истории общества. Ее можно назвать также компьютерной революцией, так как центральное место в электронной системе коммуникации стал занимать компьютер. В процессе же информатизации обще-

ства особую роль сыграла интернетализация — развитие мировой информационной системы, прежде всего, в форме Интернета. Исследователи не без оснований говорят о «социальной революции», ставшей следствием развития сети Интернет. «Вовлекая в единое информационное и культурное пространство миллионы людей, независимо от мест их проживания и физической удаленности друг от друга, Всемирная Сеть становится одним из мощных двигателей современной глобализации»²¹. Помимо размывания территориальных границ, Интернет, по мнению В. Кувалдина, ведет к раскрепощению личности, ее освобождению от «жесткой привязки к определенной среде». Следует отметить, что развитие глобальной информационной сети происходит на демократических принципах.

Вместе с тем нельзя не отметить появление нового— информационного— типа социального неравенства, в том числе и на мегауровне. Об этом говорят следующие данные 2002 г.: почти 25 % населения Земли не пользуются телевизорами и радиоприемниками, 50 %— телефонной связью, 95 %— компьютерами и 98 %— Интернетом²². Немаловажно и то, что доступ к Сети сдерживает не только экономический фактор, но и языковой барьер (подавляющая часть электронных сайтов использует английский язык). Результатом такого развития Интернета «становится не столько создание единого «глобального мира», сколько фиксирование элитарного характера нынешней глобализации, отлучение от ее благ целых стран и общественных групп»²³.

Укажем на то, что по мере разворачивания глобализационных процессов и выявления их противоречивых результатов, произошла мобилизация тех социальных сил, которые выступают либо с альтернативными проектами (альтерглобализм), либо стремятся притормозить глобализацию, которая грозит полностью разрушить традиционные ценности. В итоге получается, что в настоящий период необходимо учитывать минимум три группы акторов. Первая

²⁰ Вайнштейн Г. Интернет как фактор общественных трансформаций // Мировая экономика и международные отношения. - 2002 - № 7. - С. 20.

²¹ Вайнштейн Г. Интернет как фактор общественных трансформаций // Мировая экономика и международные отношения. - 2002, - № 7 - С. 21.

²² Еляков А. Д. Информационный тип социального неравенства // Социологические исследования, — 2004. — № 8. — С. 95.

²³ Вайнштейн Г. Указ. соч. — С. 23.

группа выступает за продолжение глобализации по неолиберальной модели, вторая— за коррекцию нынешнего вектора развития мировой цивилизации, третья— за преодоление сегодняшнего состояния. Помимо различных стратегий эти группы обладают разным объемом ресурсов и используют для реализации своих целей разные способы и средства.

Литература

1. Актуальные вопросы глобализации («круглый стол»). Выступление А.Б. Вебера //Мировая экономика и международные отношения.- 1999.—№ 5.
2. Бауман З. Глобализация, или кому глобализация, а кому локализация //РЖ «Социология». -2000.-№ 1.
3. Бек У. Что такое глобализация? — М., 2001.
4. Вайнштейн Г. Интернет как фактор общественных трансформаций //Мировая экономика и международные отношения.— 2002.- № 7.
5. Еляков А.Д. Информационный тип социального неравенства //Социологические исследования.— 2004.— № 8.
6. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу //Социально-гуманитарные знания.—2000.— № 2.
7. Каграманов Ю.М. Американская «Симфония» //Вопросы философии.— 1996.—№ 1.
8. Кокшаров А. Глобализация невозможна без империй //Эксперт.—2005.—№ 4.
9. Косолапов Н.А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты //Мировая экономика и международные отношения.- 2001.— № 3.
10. Кузнецов В.И. Что такое глобализация? //Мировая экономика и международные отношения.— 1998.— № 3.
11. Малышева Д. Постиндустриальный мир и процессы глобализации //Мировая экономика и международные отношения.—2000.— № 3.
12. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление //Социологические исследования.—2002.—№ 12.
13. Пуляев В. Т. Глобализация в мире и гуманитарное развитие России //Социально-гуманитарные знания.—2002.—№ 2.
14. Рац М.В. Российский проект в глобальном контексте //Политические исследования.—2001.—№ 6.
15. Храбрый О. Неоновая империя //Эксперт-2005-Ns 17.

Носков Александр Леонидович — доктор социологических наук, первый заместитель генерального директора ЗАО «Трансмашхолдинг».

Автор ряда работ по проблемам социологии труда и социального развития.

Бондаренко Василий Игоревич — кандидат социологических наук, докторант кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ(НПИ).

Автор монографии и ряда других публикаций по проблемам международного терроризма и социальной глобализации.

346500 г. Шахты, пл. Ленина, 1
Тел. (86362) 25-9-75, gsn@itsinpi.ru